

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 257–263

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 257–263

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-257-263>, EDN: YKIIEO

Научная статья

УДК 811.161.1'367.625'373.43

Тенденции неологизации глагольной лексики в конце XX – начале XXI вв.

Д. Г. Орлова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Орлова Дарья Григорьевна, аспирант кафедры русской филологии и медиаобразования, dasha.g.orlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-0068>

Аннотация. В статье рассматривается проблема неологизации языка на примере суффиксальных глагольных неологизмов, появившихся в конце XX – начале XXI вв. Процесс неологизации в языке происходит с разной степенью интенсивности в различные языковые периоды. В конце XX – начале XXI вв. язык пополняется большим количеством неологизмов, что обусловлено экстралингвистическими факторами – значительными изменениями, происходившими в обществе. В качестве материала исследования были взяты неологические словари: «Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения», трехтомный словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в. «Новые слова и значения», словарные материалы «Новое в русской лексике» 2015–2022 гг., «Словарь языка интернета.ru». Процесс образования новых глаголов в рассматриваемый период является довольно активным. Неологическая суффиксальная глагольная лексика представлена словообразовательными неологизмами, которые образованы от русскоязычных основ, от уже освоенных русским языком заимствований, а также от слов, пришедших непосредственно из английского языка. В период рубежа тысячелетий пополнение словаря идет чаще всего за счет глаголов функционально-семантического поля деятельности и поведения. Характерной особенностью в русском языке конца XX – начала XXI вв. является образование суффиксальных глагольных неологизмов от имен собственных: и русскоязычных, и иноязычных. Помимо этого, в статье показано, что суффиксальные новообразования вступают в словопроизводственные отношения, тем самым становясь производящей базой для префиксальных глаголов разных модификаций, а также в отношении омонимии и словообразовательного варьирования.

Ключевые слова: неологизация, суффиксальные глаголы, словообразовательное варьирование, семантические неологизмы

Для цитирования: Орлова Д. Г. Тенденции неологизации глагольной лексики в конце XX – начале XXI вв. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 257–263. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-257-263>, EDN: YKIIEO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Trends in the neologization of verbal vocabulary in the late 20th – early 21st centuries

D. G. Orlova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Daria G. Orlova, dasha.g.orlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-0068>

Abstract. The article deals with the problem of language neologization on the example of suffixal verbal neologisms that appeared in the late 20th – early 21st centuries. The process of neologization occurs in a language with varying degrees of intensity in different language periods. In the late 20th – early 21st centuries, the language is replenished with a large number of neologisms due to extralinguistic factors – significant changes taking place in society. Dictionaries of neologisms were taken as research material: “Explanatory dictionary of the Russian language in the late 20th century: language changes”, a three-volume dictionary-reference book on press and literature materials of the 1990s of the 20th century “New words and meanings”, dictionary materials “New in the Russian vocabulary” 2015–2022, “Dictionary of the internet language.ru”. The process of forming new verbs in the period under review is quite active. Neological suffixal verbal vocabulary is represented by word-forming neologisms, which are based on the Russian-language stems, on borrowings already assimilated by the Russian language, as well as on words that came directly from the English language. At the turn of the millennium, the vocabulary was most often replenished by verbs of the functional-semantic field of activity and behavior. A characteristic feature of the Russian language in the late 20th – early 21st centuries is the formation of suffixal verbal neologisms from proper names: both

Russian and foreign ones. In addition, the article shows that new suffixal formations enter word-production relations, thereby becoming a productive base for prefixed verbs of various modifications, as well as relations of homonymy and word-formation variation.

Keywords: neologization, suffixal verbs, word-formation variation, semantic neologisms

For citation: Orlova D. G. Trends in the neologization of verbal vocabulary in the late 20th – early 21st centuries. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 257–263 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-257-263>, EDN: YKIIEO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Процесс возникновения новых слов – очевидное свидетельство динамики языка. Неологизмы появляются в языке регулярно, это закономерный процесс, поскольку новые явления требуют новых наименований. Процесс неологизации в языке происходит с разной степенью интенсивности: в отдельные периоды он не отличается большой активностью, в другие – происходит так быстро, что ощущается каждым носителем языка. Например, согласно данным словарей-ежегодников «Новое в русской лексике», в 2019 г. было зафиксировано 337 лексем [1, с. 23], в то время как в 2020 г. в словарь было включено 3588 новых слов [2, с. 15], что, несомненно, определяется экстралингвистическими причинами – пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, которая оказала влияние почти на все сферы жизни общества и, как следствие, породила значительное количество номинаций. Периодом пополнения языка большим количеством неологизмов можно считать конец XX в. (1990-е гг.) – начало XXI в. (2000–2020-е гг.). В конце XX в. в русском языке происходили значительные изменения: под влиянием внешних причин активное вхождение в систему языка новой лексики сопровождалось одновременным уходом в пассив значительного числа советизмов [3, с. 3]. Как отмечают исследователи, «события второй половины 80-х – начала 90-х годов по своему воздействию на общество и язык подобны революции, ослабляется цензура, возрастает личностное начало в речи, расширяется сфера спонтанного общения и др.» [4, с. 12]. Очевидно, что в этот период язык претерпевает значительные изменения под влиянием политических, экономических, социальных, культурологических, психологических факторов.

В поле нашего внимания находится глагольная подсистема языка. Отметим, что глагольная лексика, в отличие от именной, является менее активной с точки зрения неологизации. Имеются исследования, посвященные проблеме глагольной неологизации в исторической динамике, в том числе в период формирования единого национального русского литературного языка [5, 6].

В связи с изучением глагольного словообразования затрагивался вопрос о префиксальных глагольных неологизмах, поскольку префиксация является основным способом внутриглагольного словопроизводства. Отдельные аспекты изучения суффиксальных глагольных новообразований в разные периоды языковой истории также оказывались в поле исследовательского интереса [7, 8]. Цель данной статьи – выявить тенденции процесса неологизации глагольной подсистемы русского языка в конце XX – начале XXI вв. на материале суффиксальных глагольных новообразований. Отметим, что начало XXI в. мы рассматриваем широко: временной промежуток с 2000 г. по настоящее время.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования были взяты лексикографические источники: «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г. Н. Складчиковой [3], трехтомный словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в. «Новые слова и значения» [9–11], составителями которого являются Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов, Ю. Ф. Денисенко и другие, а также словарные материалы «Новое в русской лексике» 2015–2022 гг. [1, 2, 12–17] и Словарь языка интернета.ru под редакцией М. А. Кронгауза [18]. Обращение к лексикографическим источникам материала позволяет дать системный анализ глагольной лексики. Важной особенностью словарей неологизмов является то, что они представляют собой тип исторических словарей, отражающих изменения словарного состава языка в определенный период языковой истории. Особенность многих словарей новых слов, в первую очередь словарей-ежегодников, состоит в фиксации слов, не вполне освоенных говорящими, часто являющихся фактами речи, а не языка, но именно такие источники позволяют проследить новейшие тенденции языковой динамики.

Нами было отобрано примерно 220 языковых единиц – суффиксальных глагольных новообразований, зафиксированных словарями новых слов. Неологизмы, их дефиниции и иллюстратив-

ный материал, который показывает особенности их употребления, взяты из перечисленных выше лексикографических источников.

Результаты обсуждения

Анализ глагольной лексики, появившейся в конце XX – начале XXI вв., позволил выявить ряд тенденций глагольной семантико-словообразовательной подсистемы русского языка.

Заметная тенденция неологизации суффиксальной глагольной лексики на рубеже тысячелетий – активизация глагольного функционально-семантического поля деятельности и поведения.

Значительная часть неологизмов представлена агентивными глаголами, т. е. глаголами с общей семантикой «деятельности и поведения». Глаголы деятельности и поведения можно разделить на несколько подгрупп. Первая многочисленная подгруппа – глаголы с общим значением «поступка и поведения»: *беспредельничать* '1. Вести себя нагло, превышать свои служебные полномочия, нарушать закон, преследуя корыстные цели. 2. Заниматься бандитизмом, разбоем; зверствовать. 3. Непристойно, вызывающе вести себя', *жлобствовать* 'вести себя подобно жлобу; демонстрировать безвкусицу, пошлость или скупиться', *люмпенствовать* 'вести образ жизни, свойственный для люмпенов', *спонсировать* 'оказывать, оказать финансовую поддержку кому-, чему-л.' и др. В отдельную большую подгруппу можно выделить глаголы с семантикой «профессионально-трудовой деятельности»: *бизнесменствовать* 'заниматься коммерцией, предпринимательством', *генералить* '1. Будучи генералом, командовать войсками. 2. Возглавлять что-л., руководить кем-, чем-л.', *дизайнерствовать* 'работать дизайнером, заниматься дизайнерскими разработками', *жюристь* 'оценивать кого-, что-л. в составе жюри фестиваля, конкурса' и др. Немногочисленны следующие группы глаголов:

1) социальная деятельность (*люмпенизировать* 'превратить (превращать) в люмпенов'; *роскомнадзорнуть* 'запретить доступ к какому-л. источнику информации в интернете' и др.);

2) интеллектуальная деятельность (*ботанить* 'слишком старательно (по мнению лодырей) учиться, зубрить' и др.);

3) созидательная деятельность (*пиарить* 'формировать общественное мнение о ком-, чем-л., создавать имидж (обычно положительный) кого-, чего-л., возбуждать интерес к кому-, чему-л.; заниматься пиар-деятельностью', *сэмплировать* и *семплировать* 'создать

(создавать), воспроизвести (воспроизводить), отредактировать (редактировать) звуковые сэмплы (семплы)' и др.).

Агентивные глаголы образуются как от русских (*пиратить* < *пират*), так и от иноязычных основ (*промоутировать* < от англ. *to promote*) с помощью суффиксов *-и-*, *-нича-*, *-ствова-*, *-прова-*, *-ова-*, *-ну-*.

Другая тенденция процесса неологизации в русском языке конца XX – начала XXI вв. – образование новых глаголов от имен собственных.

Активность образования новых слов на базе имен собственных на рубеже тысячелетий неоднократно отмечалась исследователями [19, 20]. Отметим, что в процессе образования глагольных неологизмов от имен собственных в качестве производящей базы используются как русские, так и иноязычные основы, а словообразовательное значение новых производных можно определить следующим образом: «вести себя как лицо, обозначенное производным словом». Приведем примеры таких новообразований и их употреблений: *ахеджакнуть* 'неол., неодобр. принести извинения за что-либо, что не требует извинений или к чему извиняющийся не имеет никакого отношения. *У тебя прощения, что ли, надо попросить, ахеджакнуть, так сказать?*' (от Лия Ахеджакова – актриса), *ванговать* 'неол., интернет., шутл. или ирон. предсказывать, пророчить. *Вангую: ничем хорошим эта авантюра не закончится*' (от Ванга – слепая прорицательница), *трампнуть* '1. Резко изменить что-л., вызвать значительное потрясение. 2. Об утрате способности правильно мыслить, действовать' (от Дональд Трамп – президент США в 2017–2021 гг.).

Образование подобных глаголов, безусловно, ситуативно и определяется действием экстралингвистических факторов – конкретных ситуаций, связанных с отдельными личностями, чьи имена использованы в качестве производящей основы, их качествами, родом деятельности. Употребление таких неологизмов чаще всего привязано к определенному промежутку времени, поэтому и их речевое функционирование чаще всего кратковременно. Например, глагол *депардировать* 'переехать в Россию, получить российское гражданство' появился благодаря событиям, связанным с французским актером Жераром Депардье, который получил гражданство Российской Федерации в 2013 г. Этот неологизм был популярен в течение непродолжительного времени, однако в дальнейшем утратил свою актуальность и не воспринимается носителями языка без соответствующего пояснения его значения.

Наиболее интенсивным образование суффиксальных глагольных неологизмов (нами зафиксировано 6 новообразований) от имен собственных было в 2022 г., что, несомненно, связано с политическими событиями, оказавшими влияние на весь мир: *байденить* (от Джозеф Робинетт Байден), *макронить* (от Эммануэль Макрон), *меркелить* и *меркельнуть* (от Ангела Доротея Меркель), *пелосить* (от Нэнси Пелоси), *шольцевать* (от Олаф Шольц), что еще раз подтверждает обусловленность образования подобных глаголов экстралингвистическими факторами.

Часть неологизмов, образованных от имен собственных, например *ванговать*, *трампнуть*, *фургалить*, прочно вошли в интернет-среду, о чем свидетельствуют результаты поисковых запросов. Кроме этого, глагол *ванговать* зафиксирован Национальным корпусом русского языка [21]. Особенность этого глагола в том, что он чаще всего употребляется в первом лице единственного числа, реже – в инфинитиве: «*Писал курсач в последнюю ночь. Вангую, что с такими привычками не видать мне диплома*» [18, с. 26].

Анализ суффиксальных неологизмов рубежа тысячелетий показал, что тенденция к образованию новых суффиксальных глаголов, относящихся к функционально-семантическому полю действия, по-прежнему сохраняется в языке.

Глаголы с такой семантикой образуются с помощью суффиксов *-и-* (*бодяжить* ‘жарг. Готовить самодельным способом суррогат спиртного, жидкое наркотическое вещество’), *-ева-* (*ланчевать* ‘разг., шутол. Кормить, угощать кого-л. ланчем’), *-а-* (*фоткать* ‘разг.-сниж. Фотографировать’), *-ова-* (*факсовать* ‘посылать, отправлять какое-л. сообщение’), *-ирова-* / *-изирова-* / *-изова-* (*маркетизировать* ‘переводить плановую, регулируемую экономику на рыночные модели хозяйствования’). Тематически неологизмы с семантикой действия, направленного на определенный объект, можно разделить на несколько групп:

1) экономика (*ваучеризировать* ‘1. Безвозмездно обеспечить кого-л. ваучером, ваучерами для участия в приватизации госсобственности. 2. Приватизировать госпредприятие, отрасль с помощью ваучеров (о госсобственности)’);

2) политика (*суверенизировать* ‘предоставить (предоставлять) суверенитет, политическую независимость народу, государству или регионам’);

3) сфера услуг (*мелировать* ‘осветлять способом мелирования’);

4) компьютерные и информационные технологии (*спамить* ‘разг.-проф. Рассылать спам’);

5) психология (*газлайтить* ‘разг. Осуществлять газлайт’, т. е. заставлять жертву сомневаться в собственных воспоминаниях, обесценивать восприятие) и др.

Наиболее продуктивным суффиксом, участвующим в глагольном словообразовании в конце XX – начале XXI вв., становится суффикс *-и-*, который присоединяется как к русскоязычным основам (*кукловодить* ‘публ. Выполнять роль кукловода’), так и к иноязычным основам (*флексить* ‘жарг. Ритмично двигаться под музыку или бит’ от англ. *flex* «гнуть, сгибать»). При этом глаголы, образованные с помощью данного суффикса, могут быть разной стилистической окраски, например, *пиарить* – «публ.», *рендерить* – «проф.», *хомячить* – «жарг.». Они могут в лексикографической практике фиксироваться и как нейтральные, например, у глагола *кейшбэчить* не зафиксировано стилистических помет. В связи с этим мы можем рассматривать суффикс *-и-* как один из универсальных суффиксов, участвующих в глагольном словопроизводстве.

Продуктивными являются также суффиксы *-ирова-* / *-изирова-* / *-изова-*, которые могут присоединяться и к русскоязычным, и к иноязычным основам, например, *вербализовать* ‘выразить, описать словами что-л.; воплотить в словесную (вербальную) форму (чувство, мысль, состояние и т.п.’ от *вербальный* + суффикс *-изова-*; *вестенизировать* ‘изменять (изменить) кого-, что-л. по образцам западной цивилизации’ от англ. *western* + *-изирова-*; *донировать* ‘проф. Предоставлять свою кровь, яйцеклетки, клетки спинного мозга и другие биоматериалы для пересадки другому человеку, а также разрешать использовать после смерти свои органы в качестве донорских’ от *донор* + *-ирова-*. Преимущественно глаголы, образованные с помощью этих суффиксов, либо являются нейтральными с точки зрения стилистической окрашенности, либо сопровождаются словарной пометой «проф.», реже – «неодобр.», например, *дебилизировать* ‘неодобр. 1. Сделать (делать) ограниченными, бездуховными (о народе, его представителях). 2. Примитивизировать что-л. интеллектуально’.

Характерной тенденцией большинства динамических языковых процессов, в том числе и процесса глагольной неологизации, является словообразовательное варьирование, т. е. «передача одинаковых или максимально близких словообразовательных значений разными формальными способами» [7, с. 8].

Словообразовательные варианты были предметом исследований Э. П. Кадькаловой [8, 22–24], которая подвергла системному анализу большой пласт словообразовательных вариантов и выстроила шкалу соответствия/несоответствия характеру вариативных отношений в языковых параллелях [8]. Исходя из этой шкалы, мы проанализировали словообразовательные параллели, возникшие в подсистеме суффиксальных глагольных неологизмов новейшего времени.

Большинство современных вариантов – это парные объединения, такие как *капитанить* – *капитанствовать* ‘разг.-проф. Быть капитаном спортивной команды’, *пиратировать* – *пиратить* ‘разг. Незаконно, без лицензии копировать, тиражировать и распространять чужие книги, компьютерные программы, аудио- и видеозаписи и т.п.; заниматься пиратством’ и др. Реже встречаются трехкомпонентные цепочки, например, бомжевать – *бомжировать* – *бомжить* ‘разг. Быть бомжом; вести образ жизни бомжа’ – данные новообразования являются словообразовательными вариантами в 1 значении.

По степени формальной близости / дистанцированности компонентов ряда, как на уровне словообразовательных формантов, так и на уровне исходных основ, неологизмы представлены в основном формально близкими словообразовательными вариантами: *кринжевать* – *кринжить* ‘жарг. Стыдиться чего-л.; чувствовать отвращение, возмущение и т.п. из-за чего-л. (сделанного другим человеком)’, *ремиксировать* – *ремиксовать* – *ремикшировать* ‘создать (создавать) ремикс’.

По направленности и диапазону мотивационных связей компонентов вариативного ряда неологизмы преимущественно являются мономотивированными, например, *факсировать* и *факсовать* ‘посылать, отправлять факсом какое-л. сообщение; факсовать’ от *факс*.

Относительно видовой характеристики вариантных рядов можно сказать, что преимущественно словообразовательные варианты представлены глаголами несовершенного вида (*капитанить* (несов.) – *капитанствовать* (несов.)), представлены также пары с двувидовыми глаголами (*виртуализировать* (сов. и несов.) – *виртуализовать* (сов. и несов.)) и пары, в которых один глагол двувидовой, а второй – одновидовой (*сканировать* (сов. и несов.) – *сканить* (несов.)).

Словообразовательные варианты – это чаще всего либо семантически тождественные друг другу глаголы (*факсировать* ‘посылать, отправлять факсом какое-л. сообщение; факсовать’ – *факсовать* ‘то же, что факсировать’), либо

производные, совпадающие лишь в отдельных значениях (*виртуализировать* ‘1. Смоделировать, моделировать что-л. с помощью компьютерной техники, интернет-технологий. 2. проф. Перевести, переводить в виртуальные формы.’ – *виртуализовать* ‘то же, что виртуализировать (см. 2-е знач.)’).

Появление словообразовательных вариантов обусловлено конкурированием словообразовательных моделей. В большей части словообразовательных рядов один из словообразовательных вариантов представлен глаголом с суффиксом *-и-*, который, как мы уже отмечали, является традиционным глагольным формантом и может присоединяться как к русскоязычным, так и к иноязычным производящим основам: *дэбать* – *дэбить*, *пиратить* – *пиратировать*.

Отметим, что пары типа *твитить* – *твитнуть*, *кликнуть* – *кликать*, *хайпить* – *хайпануть* являются не словообразовательными вариантами, а видовыми парами. В таких парах глаголы совершенного вида чаще всего реализуют семантику однократности действия: *пранковать* (несов.) – *пранкануть* (сов., однокр. к пранковать).

Появление семантических неологизмов – актуальная тенденция неологизации глагольной подсистемы русского языка на рубеже тысячелетий.

Процесс образования семантических неологизмов отличается внутренней динамикой, т. е. новые значения появляются у неологизмов в определенный временной промежуток. Например, по данным словаря [14], глагол *сталкерить* зафиксирован в 2006 г. со значением ‘посещать заброшенные, труднодоступные места, исследуя их’, а уже в 2017 г. этот глагол становится семантическим неологизмом со значением ‘жарг. Следить за кем-л., регулярно просматривая информацию о нем в социальных сетях’. Представляется, что в первом значении данный глагол уже с некоторой долей условности можно относить к неологизмам, в то время как семантический неологизм от него – явление действительно новое. Другой пример – глагол *бодяжить*, согласно данным словаря [9], в 1997 г. имел значение ‘жарг. Готовить самодельным способом суррогат спиртного, жидкое наркотическое вещество’, в настоящее время имеет новое значение ‘жарг. Смешивать что-либо, перемешивать, делать смесь из чего-либо (готовить пищу, микшировать музыкальную композицию и т. п.)’. Подобные примеры свидетельствуют о развитии многозначности у новообразований, а следовательно, о динамике процесса неологизации лексической системы языка.

Семантические неологизмы относятся к разнообразным тематическим группам: экономика (*монетаризировать* ‘проф. Перевести что-л. на денежные расчеты; монетаризовать’), компьютерные и информационные технологии (*архивировать* ‘производить (произвести) архивацию’), социальное взаимодействие (*дружить* ‘шутл.-ирон. Объединяться на почве общей вражды к кому-, чему-л.’), поведения (*звездить* ‘разг. 1. Ирон. Быть звездой (знаменитостью); вести себя подобно звезде. 2. Проявлять свой талант; блистать’), криминальная деятельность (*крестить* ‘жарг. Возвести в какой-л. воровской ранг’) и др.

Следует отметить, что некоторые глагольные неологизмы вступают с другими словами в отношения лексической омонимии. Например, неологизм *форсить* ‘жарг. Навязывать, проталкивать’, образованный от англ. *to force* «оказывать давление, заставлять, принуждать, вынуждать», является омонимом по отношению к глаголу *форсить* ‘разг. Держаться с форсом, важничать, выставляя что-л. напоказ; фасонить’, образованному от существительного *форс* ‘разг. Важность, спесь; хвастливое щегольство’ [25], который, в свою очередь, был мотивирован франц. *force* «сила, вес, значение». То же самое можно сказать и о глаголе *кликать* ‘разг.-проф. Нажать (нажимать) клавиши (кнопки) компьютерной мыши, мышки или ее аналога при фиксированном положении курсора’, образованному от существительного *клик* ‘разг.-проф. Нажатие клавиши (кнопки) компьютерной мыши (мышки) или ее аналога при фиксированном положении курсора на экране монитора для отметки объекта, запуска выполнения каких-л. операций’, которое мотивировалось англ. *click* «щелчок», и его омониме *кликать* ‘1. Нар.-разг. Звать, призывать. 2. Нар.-разг. Называть, именовать. 3. Кричать (о птицах). 4. Кричать, голосить (об истеричных больных, кликушах)’ [25], образованному от существительного *клич* ‘высок. Громкий зов, призыв к чему-л.’. Исследование системных лексических связей, формирующихся в связи с процессом неологизации, представляет несомненный научный интерес.

Заключение

Результаты анализа, проведенного с опорой на данные лексикографических источников, позволили сделать вывод о том, что процесс неологизации глагольной лексической подсистемы в конце XX – начале XXI вв. является

активным. Неологическая суффиксальная глагольная лексика анализируемого периода представлена словообразовательными неологизмами, которые образованы либо от русскоязычных основ (*бардачить* ‘разг.-сниж. Шумно веселиться, вести себя неподобающим образом, устраивая бардак где-л.’ от бардак + суффикс -и-, к//ч), либо от уже освоенных русским языком заимствований (*кэшировать* и *кешировать* ‘проф. Осуществлять операции кэширования (кеширования); использовать кэш (кеш)’ от кэш (кеш) + суффикс -ирова-), либо от слов, взятых непосредственно из английского языка (*юзать* ‘разг.-проф. Использовать компьютер, Интернет, компьютерную программу; пользоваться каким-л. техническим приспособлением, прибором’ от англ. *to use* «использовать, пользоваться, применять, употреблять» + суффикс -а-), а также семантическими неологизмами (*листать* ‘разг. Последовательно переключать телевизионные каналы с помощью дистанционного пульта (обычно в поисках интересной передачи, избегая рекламы)’).

Процесс глагольной неологизации в конце XX – начале XXI вв. связан с появлением суффиксальных глаголов, образованных по традиционным словообразовательным моделям на базе русскоязычных основ, а также глаголов, мотивированных иноязычными основами. Тенденцией данного периода является и образование глаголов от имен собственных. Процесс неологизации сопровождается словообразовательным варьированием, в результате которого образуются вариативные ряды, различающиеся по характеру вариативных связей. В исследуемый период развития языка появляются семантические глагольные неологизмы, в том числе и как новые лексико-семантические варианты многозначных лексем. В ходе анализа отмечается и развитие омонимических отношений, сопровождающее процесс появления новых глагольных слов. Описанные тенденции процесса неологизации глагольной лексики за счет суффиксальных глаголов на рубеже тысячелетий, т. е. в конце XX – XXI вв., свидетельствуют о его активности и о его роли в развитии лексической системы языка.

Список литературы

1. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2019 / сост. Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, Ю. С. Ридецкая ; отв. ред. Ю. С. Ридецкая. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2021. 110 с.

2. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2020 / ред. колл. : А. С. Павлова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2021. 486 с.
3. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складарской. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
4. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). 2-е изд. М. : Языки русской культуры, 2000. 480 с.
5. Буцева Т. Н., Зеленин А. В. Глаголы как объект описания аспектных неологических словарей // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. В. Рацибурская. М. : Флинта, 2021. С. 125–137.
6. Николina Н. А. Тенденции современного глагольного словопроизводства // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 5. С. 80–85. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-5-80-85>, EDN: BWLVIA
7. Дмитриева О. И. Динамика глагольной семантико-словообразовательной подсистемы в русском языке XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание 2014. № 1 (20). С. 6–12.
8. Кадькалова Э. П. К изучению законов словообразования: Агентивные глаголы в русском языке. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. 216 с.
9. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 т. Т. 1 (А–К) / ред. : Т. Н. Буцева (отв. ред.), Ю. Ф. Денисенко, Е. А. Левашов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. 815 с.
10. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 т. Т. 2. (Клиент-банк – Паркетный) / под ред. Т. Н. Буцевой, Е. А. Левашова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. 1392 с.
11. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 т. Т. 3 (Паркомат – Я) / под ред. Т. Н. Буцевой, Е. А. Левашова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. 1360 с.
12. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2015 / отв. ред. С. Д. Левина. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2020. 106 с.
13. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2016 / отв. ред. С. Д. Левина. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2018. 122 с.
14. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2017 / отв. ред. А. Ю. Кожевников. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2019. 138 с.
15. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2018 / отв. ред. Н. В. Козловская. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2020. 104 с.
16. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2021 / отв. ред. Н. В. Козловская, А. С. Павлова. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2022. 318 с.
17. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2022 / сост. Е. С. Громенко, А. Е. Дёмина, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая. СПб. : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2023. 254 с.
18. Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. М. : АСТ-Пресс, 2016. 288 с. (Словари для интеллектуальных гурманов) (Словари XXI века).
19. Земская Е. А. Активные процессы современного словообразования // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 90–141.
20. Безрукова А. А. Имена собственные как базовые основы словообразования в 1990-е годы // Динамические аспекты русского словообразования / под ред. О. И. Дмитриевой, О. Ю. Ключковой. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2021. С. 80–101.
21. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.12.2023).
22. Кадькалова Э. П. К перспективам изучения вариантных единиц языковых систем // Язык и общество в синхронии и диахронии. Труды и материалы Международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. Лидии Ивановны Баранниковой / сост. В. Е. Гольдин, О. Ю. Крючкова, С. П. Хижняк. Саратов : Научная книга, 2005. С. 24–33.
23. Кадькалова Э. П. Развитие отношений между словообразовательными моделями одной семантико-словообразовательной категории: принципы и перспективы изучения // Исследования по историческому словообразованию / отв. ред. И. С. Улукханов. М. : Ин-т русского языка РАН, 1994. С. 62–78.
24. Кадькалова Э. П. Выход в теорию словообразования: к вопросу о соотношении понятий словообразовательная производность и словообразовательная мотивированность. Саратов : ООО «Буква», 2015. 341 с.
25. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

Поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2024;
принята к публикации 08.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 10.03.2024;
accepted for publication 08.05.2024; published 30.08.2024